

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ул. Чкалова, дом 14, Иркутск, 664025, www.fasvso.arbitr.ru
тел./факс (3952) 210-170, 210-172; e-mail: info@fasvso.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Иркутск
06 марта 2019 года

Дело № А19-4596/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 28 февраля 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 06 марта 2019 года.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Кадниковой Л.А.,

судей: Загвоздина В.Д., Шелёминой М.М.,

при участии в судебном заседании представителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области Светлаковой А.А. (доверенность от 09.01.2019 № 13/19),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Автомобили и тракторы» на решение Арбитражного суда Иркутской области от 18 июня 2018 года по делу № А19-4596/2018, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2018 года по тому же делу (суд первой инстанции: Дмитриенко Е.В.; суд апелляционной инстанции: Ячменёв Г.Г., Басаев Д.В., Сидоренко В.А.),

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Автомобили и тракторы» (г. Челябинск, ИНН: 7451101029, ОГРН: 1027402910336, далее - общество, ООО «АиТ») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС России, антимонопольный орган) о признании недействительным решения № 125/18 от 13.02.2018.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены - общество с ограниченной ответственностью

«Специальные дорожные машины», Муниципальное учреждение администрация городского округа муниципального образования «Город Тулун» (далее – администрация).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 18 июня 2018 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2018 года решение суда от 18 июня 2018 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «АиТ» ставит вопрос об отмене судебных актов по основаниям несоответствия выводов судов обстоятельствам дела и неправильного применения норм материального права – Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе); просит судебные акты отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на кассационную жалобу Иркутское УФАС России считает кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Кассационная жалоба рассматривается в порядке, установленном [главой 35](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Иркутского УФАС России поддержала позицию, изложенную в отзыве на кассационную жалобу.

Другие лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного заседания извещены по правилам статей 123, 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (определение выполнено в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, в связи с чем направлено лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационной системе «Картотека арбитражных дел» – kad.arbitr.ru), однако своих представителей в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не направили, в связи с чем кассационная жалоба рассматривается в их отсутствие.

Проверив правильность применения судами двух инстанций норм материального и процессуального права по делу и исходя из доводов кассационной жалобы и отзыва относительно жалобы, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, администрацией 30.01.2018 в единой информационной системе в сфере закупок, на сайте www.sberbank-ast.ru размещены извещение о проведении электронного аукциона для закупки

№ 0134300021618000002, а также аукционная документация о проведении электронного аукциона на приобретение грейдера. Начальная (максимальная) цена контракта составляет 8 000 000 руб. 00 коп. В главе III «Техническое задание» документации о проведении электронного аукциона установлены определенные требования к товару.

06.02.2017 в Иркутское УФАС России поступила жалоба ООО «АиТ» на положение документации об электронном аукционе, в которой указано, что документация об аукционе содержит нарушения Закона о контрактной системе, поскольку заказчиком в Техническом задании установлены такие технические требования к требуемому к поставке товару, которым соответствует одна конкретная модель автогрейдера тяжелого класса СДМ 25, производителем которого является ООО «СпецДорМаш», что свидетельствует об ограничении количества потенциальных участников закупки.

16.02.2018 комиссией Иркутского УФАС России принято решение № 125/18 о признании жалобы ООО «АиТ» необоснованной.

В ходе проведенного расследования Иркутским УФАС России было установлено, что документация о закупке, размещенная заказчиком, не противоречит нормам Закона о контрактной системе; сведения, запрещенные к указанию в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, в документации отсутствуют.

Общество оспорило данное решение антимонопольного органа в Арбитражном суде Иркутской области.

Отказывая обществу в удовлетворении заявленных им требований, суды двух инстанций правомерно исходили из следующего.

Пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе установлены требования к правилам описания объекта закупки, в соответствии с которым описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются

предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе заказчик при описании объекта закупки в документации о закупке должен использовать, если это возможно, стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, касающиеся технических и качественных характеристик объекта закупки, установленных в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Если заказчиком при описании объекта закупки не используются такие стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, условных обозначений и терминологии.

В главе III «Техническое задание на автогрейдер СДМ-25 или эквивалент» установлены определенные функциональные характеристики (потребительские свойства), качественные характеристики товара, а также перечень конкретных показателей товара, которые должны быть представлены участником закупки.

Согласно части 2 статьи 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Не допускается включение в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта,

для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом (часть 3 статьи 33 Закона о контрактной системе).

Суды, учитывая положения приведённых норм Закона о контрактной системе и описание объекта закупки в техническом задании, пришли к мотивированным выводам о том, что, с одной стороны, заказчиком в аукционной документации установлены требования к автогрейдеру с учётом собственных потребностей, а, с другой стороны, описание объекта закупки необоснованно не ограничивает количество участников данного аукциона.

Отклоняя доводы общества о том, что автогрейдер модели СДМ-25 производится одним единственным юридическим лицом, а именно ООО «Специальные дорожные машины», эквивалентов или аналогов данной модели автогрейдера СДМ-25 не существуют, так как каждая модель автогрейдера имеет определенные технические параметры, которые отсутствуют у других моделей, суды исходили из отсутствия доказательств того, что данный грейдер не имеет эквивалента по техническим характеристикам, а также указание в документации о проведении электронного аукциона, в том числе в техническом задании, слов «или эквивалент» свидетельствует о возможности поставки иного аналогичного товара с характеристиками, предусмотренными в техническом задании.

Выводы судов основаны на установленных по делу обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах и постановлены при правильном применении норм материального и процессуального права.

Не соглашаясь с выводами судов о законности оспариваемого решения антимонопольного органа, заявитель кассационной жалобы считает, что суды необоснованно отклонили доводы общества о том, что в данной закупке мог участвовать только один единственный производитель – ООО «СпецДорМаш», или его дистрибьютеры, поскольку к закупке заявлен автогрейдер СДМ-25, эквивалентов или аналогов которого не существует; причина - в техническом задании указаны такие параметры, которые в совокупности подходят только одной единственной модели автогрейдера СДМ-25; полагает, что из буквального толкования положений статьи 33 Закона о контрактной системе следует, что описание объекта закупки одновременно должно соответствовать потребностям заказчика, но необоснованно не ограничивать количество участников закупки.

Названные доводы проверены, однако, учтены быть не могут, поскольку суды мотивированно исходили из недоказанности обществом того факта, что спорный грейдер не имеет эквивалента, к тому же, в техническом задании имеются слова «или эквивалент».

По мнению заявителя кассационной жалобы, в аукционной документации заказчик не указал обоснование, почему ему необходимо наличие именно тех технических характеристик, которые ограничивают конкуренцию; при этом общество ссылается на пункта 2 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017.

Согласно пункту 2 названного Обзора судебной практики включение заказчиком в аукционную документацию требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики использования такого товара является нарушением положений [статьи 33](#) Закона о контрактной системе.

В данном случае, как установили суды, согласно пояснениям заказчика указание определённых технических характеристик автогрейдера было обусловлено исключительно практической ценностью при эксплуатации автогрейдера в условиях г. Тулуна Иркутской области.

Кроме того, общество не доказало, что у рассматриваемого грейдера нет эквивалента.

Следовательно, у судов не имелось оснований считать, что заказчик нарушил требования [статьи 33](#) Закона о контрактной системе.

Заявитель кассационной жалобы ссылается на то, что его доводы о нарушениях со стороны заказчика, создание им необоснованных препятствий для участников закупки, повлекшие сокращение их количества, свидетельствующие о ничтожности сделки, не нашли отражения в судебных актах.

Между тем, суды, оценив в соответствии с требованиями [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, мотивированно признали недоказанным, что данный грейдер не имеет эквивалента по техническим характеристикам, а также отметили, что указание в документации о проведении электронного аукциона, в том числе в техническом задании, слов «или эквивалент» свидетельствует о возможности поставки иного аналогичного товара с характеристиками, предусмотренными в техническом задании.

Заявитель кассационной жалобы считает, что суд первой инстанции неправомерно применил положения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров,

работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а суд апелляционной инстанции не отразил это в постановлении.

Ссылка суда первой инстанции на положения Федерального закона № 223-ФЗ касалась исключительно правовых подходов к оценке в качестве потенциальных участников закупки не только производителей, но и поставщиков этой продукции, что, безусловно, само по себе не привело к постановке неправильных выводов.

При таких условиях Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не находит предусмотренных [статьей 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных актов, в связи с чем решение Арбитражного суда Иркутской области и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда в силу пункта 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 274, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 18 июня 2018 года по делу № А19-4596/2018, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2018 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Л.А. Кадникова

Судьи

В.Д. Загвоздин

М.М. Шелёмина